

Король Яков
сиквел

Неаполь

Кирилл Коробко

Кирилл Коробко
Неаполь
Серия «Сиквелы к сагам
о короле Якове», книга 3

*<https://litres.ru/74004518>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Иосиф Хопкинс, Майкл Доббс, Джон Кнайнборн и Дженнифер Стаффорд собираются в Неаполе, на вилле Олафа Расмуссена.

Что Олаф предложит им? Как сложится их дальнейшая судьба?

Читатель узнает из этой короткой повести.

Содержание

Неаполь	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кирилл Коробко

Неаполь

Неаполь

Неаполь встретил Иосифа свежестью морского бриза, запахом цветущих садов и ярким утренним солнцем. Барон, прихватив Христиана, отправился к воротам Porta Nolana¹. Эти древние ворота вели из города на восток, к садам и виллам у подножия Везувия.

Идти пришлось через рынок. Несмотря на ранний час, здесь шла оживленная торговля. Можно было купить все, что душе угодно: дары моря, вино, жареные лепешки, фрукты, овощи, благовония, предметы одежды и оружие...

Фон Гейделиц и Христиан взяли по стакану превосходного вина, горку лепешек с оливковым маслом, а так же полдюжины жареных бараньих ребрышек. Эти ребрышки торговец приготовил прямо у них на глазах, на жаровне.

Утоляя голод, фон Гейделиц спросил у лавочника дорогу. Оказалось, торговец очень хорошо знал виллу Лекаря возле

¹ Porta Nolana – одни из древнейших городских ворот Неаполя, располагавшиеся ближе к морю, в направлении к восточной дороге, ведущей в сторону Геркуланума (Ercolano), Резины (Resina) и Пульяно (Pugliano). Название восходит к городу Ноле (Nola), с которым ворота соединялись по сухопутной дороге, проходившей через плодородные земли вулканической Кампании.

красной скалы. Он назвал ее «Villa del cerusico²».

– Maestro Olavo Raspa³ – великий лекарь! – воскликнул лавочник. – Любой, кого он берется лечить – выздоравливает. Поэтому к нему всегда толпы страждущих. Иногда, совершенно бесплатно, он лечит бедноту...

Фон Гейделиц и Христиан, миновав ворота Porta Nolana, стали подниматься по дорожке, серпантинном выющейся по склону вулкана. Забираясь все выше, дошли до часовни св. Магдалены.

Конец мая – пора, когда цветет виноград. В воздухе разливался тонкий запах цветущей лозы – не такой насыщенный, как у розы или жимолости, но свежий, тревожный, будто зовущий в глубину мироздания. Цветение – самое уязвимое время. Один порыв жаркого сирокко из Африки, или холодный дождь со склонов северных Альп могут унести надежду на весь урожай. Лозы стояли тихо, едва покачивая листьями от полуденного бриза. Казалось, сам воздух прислушивается, как пройдут эти дни – будет ли вино?

Миновав часовню, путники свернули налево, по тропе, выющейся среди виноградников. Как и обещал лавочник, че-

² Вилла лекаря (вульгарная латынь). Слово cerusico означает «цирюльник, брадобрей, хирург». Происходит от латинского *chirurgicus* – хирург.

³ Мастер Олаво Распа (лат.) – очевидно, латинизированное прозвище Олафа Расмуссена. (Raspa – по латыни терка, напильник).

рез сто шагов они вышли к скале красного цвета. Перед ними предстала вилла Лекаря. Вилла была ограждена высоким, в три человеческих роста, каменным забором. Попасть внутрь можно было через ворота.

Иосиф, дернув за шнурок, позвонил в колокол, висящий над воротами. За забором загавкали псы.

Им открыл человек, которого Иосиф совершенно не ожидал увидеть в Неаполе. Это был Алоисий.

Алоисий выглядел как-то странно. Он подрезал бороду, и сейчас она не свисала до пояса, а едва прикрывала подбородок. На носу алхимика сидели очки с затемненными стеклами. Эти стекла почти скрывали его глаза. Ученый как-то помолодел, и выглядел более подтянутым. Одет он был совершенно удивительно. На нем была хлопковая, цвета яичного желтка туника с короткими рукавами. Бедра ученого прикрывали очень короткие бежевые штаны, даже не доходившие до коленок. На ступнях – сандалии. Плешивую голову Алоизия украшала шапочка из сетки с козырьком. На груди его туники Иосиф с удивлением прочитал надпись «Sol omnibus aequae lucet, etiam stultis»⁴.

Увидев гвардейцев, Алоизий просиял:

– Вот так встреча! Namaste⁵! Иосиф! Христиан! Заходите, друзья! Мастер Олаф давно ждет вас! Жрать хотите? Может,

⁴ Солнце светит для всех одинаково, даже для дураков (лат.)

⁵ Я склоняюсь пред тобой (санскрит) – типичное приветствие хиппи.

бухла́?

Он цыкнул на собак. Собаки, исполнив свой долг, скрылись с глаз. Алоисий провел Иосифа и Христиана во внутренний дворик виллы.

Внутреннее убранство двора выглядело обычным для этих мест. Такие виллы строили зажиточные римляне еще в период античности. Дом, с шестью колоннами по фасаду, стоял посреди огороженной площадки, занимая ее бо́льшую часть. Остальная часть двора засажена цветущими миндальными и оливковыми деревьями. На плоской крыше – небольшая терраса.

Алоисий провел гостей в патио⁶.

Во внутреннем дворике виллы журчал небольшой фонтан, в мраморной чаше которого плавали лилии и резвились рыбки. Вокруг фонтана расставлена садовая мебель: большие столики и деревянные резные кресла.

В одном из кресел развалился Олаф Расмуссен. В одной руке датчанин держал стакан с вином, в другой – плоскую коробочку, отсвечивающую фиолетовыми бликами на солнце.

На Олафе была такая же нелепая одежда, как на Алоисии. Туника, короткие штаны, шапочка с козырьком. Только туника белого цвета. На груди красной, синей и лазурной краской изображен странный Христос Пантократор, состоя-

⁶ Внутренний дворик римских вилл, часто с садиком и фонтаном.

щий из кристаллов, проводов и перемежающихся арабских нулей и единиц. В левой руке Христос держал книгу с надписью ТСП/Р⁷. Правая, благословляющая рука, напоминала четырехпалую клешню металлического краба. Вокруг нимба, цвета индиго, шла надпись АІ ТЕ АМАТ⁸. На носу Олафа красовались такие же темные очки, какие носил Алоизий.

Олаф, увидев гостей, тепло улыбнулся. Поставив стакан на стол и спрятав коробочку в карман, он поднялся им навстречу. Датчанин, показав на кресла, предложив им сесть. Гости опустились на стулья.

Расмуссен сказал:

– Я вижу, Иосиф, ты вернулся из Чивитавеккьи живым. Поверь, я рад этому. Скажи, тебе удалось прорваться к Джону Кнайнборну? Что с ним?

Фон Гейделиц, набывшись, смотрел на Олафа. Он никак не мог принять Олафа таким – расслабленным и улыбающимся. Да еще дружески предлагающим присесть. Он все ждал, что Олаф проявит свою подлую натуру. Например, достанет стилет, да и пырнет его, Иосифа, под ребро...

Барон процедил:

– Да. Я прорвался к Джону. Он жив... хотя палачи над ним изрядно потрудились. Я вынес Кнайнборна из темницы

⁷ Стек протоколов ТСП/Р – набор документов, регламентирующих функционирование Интернета.

⁸ Искусственный интеллект любит тебя (лат.)

и привез сюда, в Неаполь. В этой вылазке я потерял восемь своих солдат.

Капитан вспомнил потерянных друзей и почувствовал, что глаза увлажнились, а по щеке ползет слеза. Он смахнул слезу ладонью.

Олаф сказал ему:

– Я рад, что Кнайнборн жив. Доставь его сюда. Мы его вылечим. Я вижу, и ты ранен. А Христиан хромает. Мы займемся вашими ранами. И всех, кто получил ранения, веди сюда. Их мы тоже подлечим.

– Джон поправится?

– Да. Всё, кроме смерти, можно вылечить.

Иосиф спросил:

– Для чего ты мне все это предлагаешь, Олаф? Зачем тебе лечить нас?

Олаф рассмеялся:

– А ты все ждешь, что я достану стилет и пырну тебя в бок?

Фон Гейделиц насупился. Расмуссен опять прочитал его мысли.

Но Олаф сказал успокаивающим тоном:

– Расслабься. Тебе в этом доме ничего не грозит. Я свою миссию выполнил. Наша вражда закончена.

Они сидели в шезлонгах и смотрели, как журчит в фонтане вода. Над Неаполем снова поднималась жара, от которой,

казалось, плавится само небо.

Алоисий принес стаканы, кувшин с вином, темный ржаной хлеб, маринованные кольца осьминога, горку оливок и куски брынзы с прожилками ароматных трав. Налив себе стакан вина, он выпил его залпом. Потом уселся в кресло, напротив Олафа, Христиана и Иосифа, и плеснул себе еще.

Фон Гейделиц спросил:

– Что стало с Яковом? После того, как... ты забрал его?

Ему не хватило духу сказать «после того, как он умер».

Олаф пригубил вина. Он ответил:

– Он больше не Яков. Да и не был им никогда. На самом деле его зовут Георг Келли. Он попал в эту эпоху в результате невероятного стечения множества редчайших событий. Теперь он вернулся туда, где и должен был быть. Его девушка, Катя Журавлева, его дождалась. Я покажу тебе. Вот, смотри.

Он вытянул у себя из кармана коробочку, отливающую глянцевым блеском, протянул ее Иосифу.

На стеклянной поверхности этой коробочки двигалось изображение: Яков, опутанный проводами и обмотанный бинтами, лежит на кровати. Он держит за руку высокую красивую девушку с русой косой, и оба чему-то смеются.

Олаф пояснил:

– Это Георг. Сразу после того, как мы переселили его разум в новое тело. Эти м-тела – очень пластичны. Психика накладывает определяющее влияние на внешний вид носителя...

Георг двенадцать лет пробыл в теле Якова, и привык к нему. Поэтому его новое тело, после внедрения в него психики Георга, сразу приняло внешность короля Якова.

– Почему он в бинтах?

– А, ты про это... Дело в том, что Георг, перед тем, как попасть в нашу эпоху, там, у себя в двадцатом веке, угодил в автокатастрофу. Он попал в больницу. Чтобы не шокировать врачей, мы симитировали на этом теле все ушибы и переломы, которые были на настоящем теле Георга. Не беспокойся, эти тела очень жизнестойки. Георг быстро вылечится. Конечно, на самом деле Георг выглядит совершенно иначе.

Олаф взял коробочку и поводил по ней пальцем.

На глянцевой поверхности возникло другое изображение. Расмуссен показал эту картинку Иосифу:

– Вот его настоящий облик.

Рядом с той румяной девушкой стоял высокий, красивый, атлетического сложения мужчина. Рыжие волосы уложены в аккуратную прическу с пробором. На нем строгий костюм, белая рубашка, галстук. На девушке белое платье и свадебная фата. Они целуются перед алтарем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.